

Маришкины песни 1934 — Лобачёв Г. Маришкины песни. Для голоса и ф-но. Напевы Ковалёвой. М., 1934.

Новь 1914 — Новь. 1914. № 62. 28 марта. Озаровская 1916 — Озаровская О. Э. Бабушкины старины. Пг., 1916.

Павлова 1961 — Павлова Г. Народная артистка // Музыкальная жизнь. 1961. Сентябрь. № 17. С. 14—15.

Павлова 1971 — Павлова Г. Б. Из воспоминаний детства О. В. Ковалёвой // Песни Ольги Ковалёвой. М., 1971. С. 3—5.

Пасхалов 1944 — Пасхалов В. В. М. Е. Пятницкий и история возникновения его хора // Советская музыка. Сб. второй. М., 1944. С. 74—79.

Песни Ковалёвой 1971 — Песни Ольги Ковалёвой / сост. Г. Павлова; ред. А. В. Руднева. М., 1971.

Пятницкий 1904 — 12 русских народных песен (Воронежской губернии Бобровского уезда). Мелодии и текст собрал М. Е. Пятницкий. Аранжировка для пения с сопровождением фортепиано В. В. Пасхалова. М., 1904.

Руднева 1971 — Руднева А. В. Исполнительница народных песен Ольга Васильевна Ковалёва // Песни Ольги Ковалёвой. М., 1971. С. 6—8; 11—12.

Сидельников 1964 — Сидельников В. М. Ольга Васильевна Ковалёва. М., 1964.

Смолицкий 2004 — Смолицкий В. Г. Сказители Русского Севера в Петербурге и Москве (вторая половина XIX — начало XX века) // Традиционная культура. 2004. № 2 (14). С. 27—34.

Филлипов 1914 — Филлипов А. На деревенском концерте // Новь. 1914. № 118. 19 ноября. С. 3—4.

Сокращения

ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Фонд О. В. Ковалёвой. № 395.

Summary. *The article is dedicated to the singer, the performer of Russian folk songs Olga Kovaleva (1881—1962). She was born in a village and lived there till the age of sixteen. She studies singing, was an opera singer for a year, and after that she decided to return to her roots — to folk songs performance. The traditional folk culture influences over the singer's further creative work. The period of her life till 1917 is the subject of the present research.*

Key words: *Olga Kovaleva, Russian folk songs, authentic singing, folklore singing on the stage.*

УДК 781
ББК 85.315; 85.364.1

О. М. ШАБУНИНА
(Москва)

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ И В. В. АНДРЕЕВА: НАРОДНАЯ ПЕСНЯ НА КОНЦЕРТНОЙ ЭСТРАДЕ

Аннотация. *Статья посвящена одной из оригинальных фигур русской эстрады начала XX в., самобытно передававшей народную песню со сцены, — Надежде Васильевне Плевицкой. Раскрывается характер творческого взаимодействия певицы с великорусскими оркестрами и балалаечниками, прежде всего с В. В. Андреевым. Н. В. Плевицкая и В. В. Андреев были артистами, создававшими яркую, самобытную эпоху в концертной жизни России. Творческий союз двух музыкантов способствовал утверждению жанра «эстрадной народной песни», становлению его особым самостоятельным исполнительским стилем.*

Ключевые слова: *Н. В. Плевицкая, В. В. Андреев, русская народная песня, великорусский оркестр, балалайка.*

Интерес к простонародной русской культуре и искусству в первые десятилетия XX в. достиг своего расцвета. На концертной и театральной сцене разрабатывались русские сюжеты и мотивы. Особенно возросло внимание к народной музыке, в частности инструментальной. На рубеже веков балалайка уже не была «экзотическим» элементом на концертной сцене. Усилиями горячего пропагандиста В. В. Андреева и его окружения этот русский простонародный инструмент прочно вошел в эстрадную жизнь. Великорусский оркестр В. В. Андреева, составленный из усовершенствованных балалаек и возрожденных домр, в конце XIX — начале XX в. стал значительной величиной на концертном небосклоне столицы, диктовал моду и создавал традиции. Число великорусских оркестров, в

подражание «андреевскому», год от года росло в нашей стране (а после заграничных гастролей Андреева — и за рубежом).

На этой же волне развития русской эстрады активизируется сольная концертная деятельность популярных певцов, покоровивших отечественную сцену: М. А. Каринской, Е. Н. Башариной, А. Д. Вяльцевой, Н. В. Дулькевич. Для них русская песня стала визитной карточкой. В их творчестве было создано новое амплуа «эстрадной народной песни», получившее свой неповторимый облик и характер у каждой артистки. Большой резонанс вызвали концертные проекты, предоставившие широкой аудитории возможность регулярных встреч с русской музыкой и народной песней. Наиболее заметными стали: цикл «Русские песни» М. И. Долиной (1907—1908), «Музыкальные выставки» (15 концертов в 1907—1911 гг.) при участии певицы М. А. Дейши-Сионицкой в Москве; московский «Дом песни» Олениной-д'Альгейм (с 1908 г.).

На эстрадных подмостках певцы непосредственно общались с великорусскими оркестрами и солистами-исполнителями на народных инструментах, прежде всего со стремительно набиравшими популярность балалаечниками. В творческом сотрудничестве с великорусскими оркестрами находились как артисты, «благосклонно» соглашавшиеся участвовать с ними в одних концертах, заполняя программы, так и те, с кем оркестры делали совместные номера. Например, Н. Н. Фигнер, Д. А. Смирнов, А. М. Лабинский выступали как под аккомпанемент коллектива В. В. Андреева, так и в его концертах в сопровождении фортепиано. Напротив, А. Д. Вяльцева или Варя Панина, приглашая в свои концерты великорусские оркестры, никогда не прибегали к их помощи в аккомпанементе. Сценические связи певцов и балалаечников порой выходили за рамки «сборных» концертов, порождая более масштабные проекты: серию концертов «Русские песни» М. И. Долиной при содействии Н. И. Привалова, руководителя собственного коллектива, или балетный спектакль «Боярская вечерница» при участии великорусского ор-

кестра Б. С. Трояновского под руководством Н. М. Варфоломеева в концертах А. Д. Вяльцевой.

Наша статья об одной из оригинальных фигур русской эстрады начала XX в., по-своему ярко передававшей народную песню со сцены, — Надежде Васильевне Плевицкой. Опираясь на архивные материалы и старые публикации, мы постарались раскрыть характер творческого взаимодействия певицы с великорусскими оркестрами и балалаечниками, прежде всего с В. В. Андреевым.

* * *

Начало интенсивной сценической деятельности Н. В. Плевицкой на концертных площадках обеих столиц относится к 1910 г. На 18 февраля в концертном зале Тенишевского училища был назначен «первый в С.-Петербурге концерт единственной в своем жанре известной исполнительницы русских бытовых песен Н. В. Плевицкой из Москвы» [Биржевые ведомости № 11566]. Даровитая москвичка (певицей из Москвы считали Плевицкую в Северной столице) в скором времени покорила Петербург и стала «приманкой» для развлекающейся публики в благотворительных концертах и увеселительных садах. «Устраиваемый сегодня [8 апреля 1910 г.] г-жой Остроградской вечер в пользу полтавских студентов обещает быть очень интересным. Главной приманкой служит, конечно, участие москвички г-жи Плевицкой, быстро завоевавшей Петербург. У любителей легкого пения последние месяцы на устах ее имя. Талантливая певица познакомила нас с новым жанром, который она сама создала. Возможно, что у нее явятся подражательницы, но Плевицкая все же останется Плевицкой, с ее характерным говорком, чередующимся с так своеобразно растянутыми темпами» [Биржевые ведомости № 11654]. Имя Плевицкой в качестве рекламного хода использовали широко. На 8 апреля 1910 г. также было запланировано концертное отделение «русской народной певицы Н. В. Плевицкой» в театре «Аквариум» после оперетты «Ночь любви» в бенефис М. В. Михайлова

[Биржевые ведомости № 11650; Новое время № 12238], причем «в виду особого интереса к последней, дирекция решила выпустить Н. В. Плевицкую в концертном отделении в 10 час. вечера» [Петербургский листок № 96].

В конце марта 1910 г. Плевицкая выступала в Большом зале Московской консерватории. Сначала единственный концерт был назначен на 29 марта, но затем «вследствие экстренного выезда г-жи Плевицкой с выступлением в Царское Село» вечер был перенесен на 31 марта. В концерте участвовал «полный хор цыган И. В. Лебедева» из ресторана «Стрельна», однако, как свидетельствовал очевидец, этих «исконных любителей москвичей <...> публика не слушала и требовала только Плевицкую» [Русское слово 1910, № 68, 70, 74].

Почти сразу же по приезде в Петербург пересеклись сценические пути народной певицы Н. В. Плевицкой и «великорусского» маэстро В. В. Андреева. «Выступление Плевицкой с народными песнями ожидается 2 апреля 1910 г., согласно программе благотворительного концерта в пользу Общества для доставления средств гимназии и реальному училищу К. Мая в Дворянском собрании, в котором участвовал и великорусский оркестр Андреева» [РГАЛИ. Ед. хр. 1351. Л. 23–24]¹. Но по всей видимости, певица не выступала в концерте, поскольку в газетных рецензиях, порой обстоятельно написанных, о пении Плевицкой в этот вечер не упоминается [Петербургский листок № 91].

Однако газеты отмечают выступление Плевицкой в этот же день, 2 апреля, в юбилейном концерте Гвардейского экипажа в залах Офицерского собрания армии и флота [Петербургская газета №91; Новое время № 12235]. Список участвующих в концерте был обширен (великорусский оркестр Гвардейского экипажа под управлением В. Т. Насонова, Н. Фигнер и другие артисты). Это был концерт — конкурент благотворительному концерту Общества К. Мая, и Плевицкая выбрала в тот вечер не ту концертную площадку, на которой выступал В. В. Андреев.

¹ В анонсах концерт назван «концерт-монстром» [Новое время № 12232].

На следующий день, 3 апреля 1910 г., «оригинальная русская народная певица Н. В. Плевицкая», как ее называли, давала собственный концерт, где пела уже под аккомпанемент великорусского оркестра Андреева² [Новое время № 12232; Петербургская газета № 90]. Это событие было описано во многих газетах. «В субботу, 3 апреля, в зале Дворянского собрания состоялся первый большой концерт русской народной певицы Н. В. Плевицкой, прибавивший еще один триумф к славе талантливой артистки. Концерт был дан в пользу Общества взаимопомощи бывших воспитанников школ солдатских детей Петербургского военного округа и собрал совершенно полный зал. Г-жа Плевицкая в течение всего вечера была предметом шумных, восторженных оваций и спела множество чисто народных деревенских песен, трогательная простота которых произвела огромное, совершенно новое и прекрасное впечатление. С особенным успехом исполнила артистка бытовую народную песню: “Во пиру была”, под аккомпанемент великорусского оркестра балалаечников В. В. Андреева. Остальные видные участники концерта, именно: Б. С. Трояновский, А. Л. Каченовский, Б. С. Глаголин, В. В. Андреев со своим чудным оркестром имели выдающийся успех. Нельзя также не отметить виртуозного аккомпанемента талантливого г. Зарема, сопровождавшего пение г-жи Плевицкой» [Новое время № 12237; Петербургский листок № 92].

«Восходящая звезда на концертном горизонте» вскоре укрепила свой статус. 9 апреля Плевицкая выступила вместе с оркестром Андреева в Дворянском собрании в концерте в пользу благотворительного общества «Капля молока» [Новое время № 12238; Биржевые ведомости № 11653]. «Выступление новой звезды, г-жи Плевицкой, сопровождалось особым успехом, так же как и оркестр[а] В. В. Андреева» [Петербургский листок № 98]. К исполненным 3 апреля под аккомпанемент оркестра песни рат-

² В РГАЛИ хранится два несколько отличающихся варианта программы этого концерта [РГАЛИ. Ед. хр. 1351: предварительный (Л. 26–27–28) и окончательный (Л. 25, 29–30)].

ника «За Царя, за Русь» Булахова и «Во пиру была», Плевицкая добавила «Уж ты, сад, мой сад» [РГАЛИ. Ед. хр. 1351. Л. 33—34].

С теми же совместными номерами певица и коллектив Андреева выступали 23 апреля в Дворянском собрании в концерте в пользу «Общества защиты детей от жестокого обращения» [Новое время № 12241]³. Пресса не осталась равнодушной к этому вечеру. «Главный “гвоздь” концерта — пение Н. В. Плевицкой под аккомпанемент оркестра В. В. Андреева. Лучшего сочетания нельзя себе представить: аккомпанемент балалаек наилучший фон к пению Плевицкой. Как певице, так и аккомпаниаторам была устроена шумная овация» [Петербургская газета № 110].

Большой резонанс имел концерт Андреева, прошедший 30 марта 1911 г. В этом концерте Андрееву пришлось в срочном порядке заменить некоторых артистов, и в том, что на выручку пришла Плевицкая, ставшая «сюрпризом» для публики, сказались, вероятно, установившиеся личные связи. «Вместо заболевших артистов Императорских театров г-жи Катульской и г. Виттинга пела одна Плевицкая. Само собою разумеется, что она обошлась г. Андрееву не дешево. Она и «спела» не меньше, чем спели бы те. Ведь публика так падка на все “самобытное”!» [Петербургская газета № 88; Петербургский листок № 88]⁴.

12 апреля 1911 г. Андреев и Плевицкая вместе выступали в Москве⁵. Продажа билетов была объявлена почти за месяц — с 19 марта. Андреев и Плевицкая решили обойтись своими силами, не приглашая по обыкновению солистов-инструменталистов или певцов. Великорусский оркестр играл номера из своего репертуара, Плевицкой аккомпанировал ее постоянный концертмейстер А. М. Зарема. В репертуаре

³ Программа концерта см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1351. Л. 35—36].

⁴ «Новое время» сообщает, что вместо Катульской и Виттинга кроме Плевицкой пел еще Большаков [Новое время № 12592].

⁵ Репродукция афиши концерта 11 апреля в большом зале Благородного собрания помещена на обложке книги «Дежкин карагод» [Плевицкая 2011], программа концерта: [РГАЛИ. Ед. хр. 1358. Л. 17—18].

ре певицы наметился поворот в сторону этнографичности. Плевицкая впервые в Москве исполняла песни, как было специально отмечено в программе, записанные с голоса ее матери А. Ф. Винниковой. В этой передаче песни «из первых рук» был особый смысл приобщения к подлинной народной традиции. «Неожиданно вчерашний концерт Н. В. Плевицкой и В. В. Андреева превратился в маленькое национальное торжество, — писала московская газета. — Царила русская песня, русская музыка, русское настроение. <...> Москва встретила В. В. Андреева с искренним энтузиазмом. Каждый номер программы вызывал гром аплодисментов. Такой же успех имела и Н. В. Плевицкая, выступившая с целым рядом новых очаровательных русских песенок. Талантливая песенница заметно обогащает свой репертуар героическим жанром, что делает честь и ее вкусу и чутью. Песнь о “Стеньке Разине” произвела прекрасное впечатление» [Утро России № 83].

Выдающиеся артистические силы были задействованы в вечере, устроенном 28 марта 1915 г. в Михайловском театре «комитетом Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну» [Новое время № 14012]⁶. В программе, выдержанной в русском духе, наряду с другими артистами участвовали Н. В. Плевицкая и великорусский оркестр В. В. Андреева. Об этом концерте Андрееву пишет гуслар О. У. Смоленский: «Возможно, что пожелаете пустить “Рябинушку” или “Дубинушку” в концерте Н. В. Плевицкой»⁷.

12 декабря 1915 г. в Мариинском театре устраивался благотворительный спектакль. Второе концертное отделение поделили великорусский оркестр

⁶ Программу концерта см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1383. Л. 17].

⁷ Письмо О. У. Смоленского В. В. Андрееву от 26 марта 1915 г. см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 738. Л. 72]. В исполнении Смоленского с аккомпанементом великорусского оркестра звучали песни «Эй, дубинушка, охни» (соло на жалейке) и «Как под яблонькой под той» (соло на гуслиях звончатых).

В. В. Андреева со своими номерами и Н. В. Плевицкая с русскими песнями⁸.

7 марта 1916 г. Плевицкая участвовала в благотворительном концерте Императорского великорусского оркестра под управлением солиста Его Величества В. В. Андреева в театре «Музыкальной драмы»⁹. Впервые Плевицкая исполняла некоторые песни совместно с крестьянкой Курской губернии Софьей Афанасьевой [Новое время № 14363]. В одной из рецензий писали: «Н. В. Плевицкая <...> привезла с собой из Курской губернии крестьянку Софию Афанасьеву и вместе с ней под аккомпанемент гуслей звончатых О. У. Смоленской исполнила бытовые песни. Но все же, наибольший успех выпал на долю: “По Калужской дороге”, и в особенности аплодировали “Вещему сну”. Все эти песни Н. В. Плевицкая передает с особой задушевностью, теплотой и шемящей болью» [Тихонов 2002, 183]. В этом концерте не было совместных номеров Плевицкой и Великорусского оркестра, но два выхода Плевицкой (сольно и вместе с Софьей Афанасьевой) чрезвычайно обогатили программу благотворительного андреевского коллектива.

Плевицкая питала к балалаечникам особую симпатию: певица любила приглашать в свои концерты великорусские оркестры и солистов-балалаечников, выступать с ними в одних концертах, даже если это был не оркестр Андреева. Вот некоторые примеры совместных выступлений.

На 29 апреля 1910 г. в большом зале Московской консерватории был назначен концерт русской народной певицы при участии «солиста-виртуоза» на балалайке Александра Берлявского [Русское слово № 78]¹⁰. 23 мая Плевицкая пела в театре «Аквариум» в Петербурге в сопровождении оркестра Б. С. Трояновского под управлением

⁸ Программу концерта см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1383. Л. 25].

⁹ Программу см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1385. Л. 8–9].

¹⁰ Балалаечник А. Т. Берлявский в конце 1900-х гг. исполнял переложения популярных цыганских романсов и русских песен в сопровождении фортепиано или гитары. В 1930-х гг. Берлявский руководил квартетом допр.

Е. Р. фон-Левена [Петербургский листок № 1326, 140]. Также обещал быть интересным концерт в «Аквариуме» 4 июня с участием Б. С. Трояновского и цыганского певца А. М. Давыдова [Петербургский листок № 144].

В сентябре и октябре 1910 г. в московских концертах Плевицкой участвовал балалаечник А. Д. Доброхотов [Утро России № 259, 260]. 19 ноября в концерте Н. В. Плевицкой в Дворянском собрании в Петербурге играл великорусский оркестр Б. С. Трояновского под управлением Н. М. Варфоломеева [Петербургский листок № 319]¹¹. На 24 декабря в Российском Благородном собрании в Москве был назначен Большой концерт «оригинальной русской народной певицы» Н. В. Плевицкой при участии великорусского оркестра балалаечников П. И. Гучкова и «петербургских гуслей из оркестра Андреева» (вероятно, гуслей О. У. Смоленского — О. Ш.) [Русское слово № 264]. В концерте певицы 28 декабря 1910 г. в Дворянском собрании с успехом принимал участие оркестр балалаечников И. И. Волгина [Биржевые ведомости № 12095].

13 февраля 1911 г. в концерте Плевицкой играл Великорусский оркестр А. Р. Фремке, на балалайке солировал Доброхотов [Петербургский листок № 27, 44]. Великорусский оркестр А. Р. Фремке и виртуоз-балалаечник Доброхотов были вновь приглашены в концерт Плевицкой 20 марта того же года [Петербургский листок № 77, 78].

В 1912 г. певица гастролировала по провинции с балалаечником Доброхотовым [Пензенские ведомости № 279]. Это были уже не первые совместные гастроли. Доброхотов в письме к Андрееву просит рекомендовать его как артиста и добавляет: «Не забудьте также упомянуть, что я объездил с Н. В. Плевицкой более 60 городов России и пользовался всюду громадным успехом»¹².

¹¹ Трояновский в начале 1911 г. покинул оркестр Андреева, стал гастролировать самостоятельно, но поддерживал творческие связи с Плевицкой.

¹² Письмо А. Д. Доброхотова В. В. Андрееву от 1 июля 1912 г. см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 330].

* * *

Многолетнее творческое общение Плевицкой и Андреева было на редкость удачным. Номера певицы в сопровождении фортепиано органично вписывались в программы концертов Андреева. Однако собственных аккомпанементов Плевицкой Андреев со своим оркестром подготовил не много. По концертным программам из архива Андреева можно выявить только четыре номера: песня ратника «За Царя, за Русь» Булахова, «Во пиру была», «Уж ты, сад, мой сад», «Плавал, плавал селезенька». Именно поэтому, когда на юбилейном концерте В. В. Андреева 2 апреля 1913 г. возникла необходимость исполнять на бис, Плевицкой пришлось петь под аккомпанемент гуслей О. У. Смоленского. Импровизировать народному гуслиарю было не так сложно, великорусскому оркестру — почти невозможно.

Встречи в совместных концертах великорусского оркестра Андреева со своими номерами, а Плевицкой с песнями под аккомпанемент фортепиано оказывались художественно убедительными. Порой им даже не требовалось других музыкантов для составления программы. Такое сочетание объяснимо глубоким сходством интересов Плевицкой и Андреева. Они не чуждались внешнего великолепия, блеска, эффектности в исполнении. Совпадали со вкусами Андреева и репертуарные предпочтения Плевицкой. Порой казалось, что певица исполняла «расхожий», «невысокого пошиба» репертуар. Этой «неразборчивостью» она вызывала нарекания просвещенных музыкантов.

Певице приходилось защищаться. В обиженном тоне говорила она интервьюеру: «Я простая женщина, без всяких претензий, и если нравятся мои нехитрые песни — я и довольна, я и рада. <...> Поэтому мне особенно больно, <...> когда ученые обвиняют мои песни в не народности. Гг. этнографы приезжают в деревню с граммофонами, запишут пару песенок и уедут, а я родилась и жила в деревне и знаю ее. <...> Я пою песни, которые правдиво рисуют народную жизнь, создают яркие картины. Я пою “Ветку-однолетку”, которую я пела с подругами в деревне,

пою “Хаз-Булата”, которого мы распевали с девушками. “Ухарь-Купец”, на которого так нападают, написан на слова Никитина “Тихо тащится лошадка”, дает трогательную картину крестьянского горя... Вообще, все искреннее, талантливое, понятное народу, близкое ему, рисующее его жизнь правдиво, трогательно, — я пою, не считаясь с тем, пошло ли это в сборники ученых или нет. И уж в знании народной жизни, со мной, крестьянкой, не гг. этнографам с их граммофонами спорить. Я ни на что не претендую, но я певица народная, народ меня понимает. Я ему близка» [Утро России № 279].

Вскоре в газете появилась статья под названием «Этнографы против Н. В. Плевицкой», критикующая позицию певицы [Утро России № 286]. Однако обозначая конфронтацию «книжного» изучения народной песни учеными и живого творчества Плевицкой, автор статьи выражает недовольство по другому поводу: «дорогие концерты», устраиваемые Плевицкой, и «пресыщенная публика», ради которой она выходит на сцену, досаждают ему, как и многим, кто следил за ее творчеством.

С подобной критикой сталкивался и В. В. Андреев. В свое время между В. В. Андреевым и Н. И. Приваловым случилась размолвка, приведшая к разрыву отношений и сотрудничества двух музыкантов. При расставании Н. И. Привалов в прощальном письме высказал мнение, что новые сподвижники Андреева ведут его дело не в то русло, что дело Андреева обречено «несмотря на кажущийся высший успех». И уточняет: «Но этот успех уже начинает отдавать лаврами Плевицкой, — ибо утрачиваются подлинная музыкальная правда твоего направления»¹³.

«Лавры» Плевицкой... На чем зиждился ее успех и популярность? Негативных откликов было много, и большинство образованных музыкантов не принимали ее искусство. Известный полемический критик М. М. Иванов задавал тон, считая таких певиц, как Плевицкая, Каринская, «искажательницами русской песни» [Новое время

¹³ Письмо Привалова Андрееву от 16 декабря 1913 г. [РГАЛИ. Ед. хр. 661. Л. 5].

№ 12910]. Ему вторил А. Д. Кастальский: «В области народной музыки наше общество, наша “интеллигенция”, увы, довольствуется смакованием репертуара разных Плевицких, Каринских или просто цыганщиной, где с апломбом отмечает “старинные песни”» [Кастальский 2006, 105]. Нарекания вызывала и вокальная сторона исполнительства Плевицкой. В. П. Коломийцов считал, что «ее quasi-пение “бытовых” песен, не лишённое своеобразной характерности, требует специальной, не концертной обстановки» [Коломийцов 1971, 92]. Д. А. Усатов в письме Ф. И. Шаляпину из Ялты в сентябре 1910 г. досадует, что певец не придет концерттировать, и замечает: «Жаль, тут какая-то Плевицкая за свою декламацию взяла около трех тысяч рублей за один вечер. Лучше бы тебе достались эти деньги» [Шаляпин 1976, 592].

Именно в этой «декламации», в этом «сказывании» и была суть творчества Плевицкой, что точно подметил Кугель, когда говорил о песнях, «которые так бесподобно, так изумительно передает Плевицкая. Я не знаю, как сказать вернее: “поет” или “передает”, т. е. сказывает. <...> В ее сказительстве очаровательно соединение чрезвычайного примитива поэзии и музыки с тончайшей деликатностью акцента, с еле заметными подчеркиваниями художественно сдержанной и дисциплинированной школы. <...> В одной песенке, которую она сказывает две-три минуты, она дает порой десяток настроений, легко и грациозно сменяющих одно другое» [Кугель 1923, 158—159].

Многие пытались открыть секрет успеха Н. Плевицкой. Мнения сходились: «Репертуар певицы, состоящий из чувствительных романсов доброго старого времени и песен, некрасовского пошиба, также не блещет ни новизной, ни изысканным вкусом, отдает, пожалуй, далекой провинцией — а между тем, столичная публика бешено хлопает и заставляет исполнительницу бисировать без конца. В чем же тут дело? Каким приворотным зельем обладает г-жа Плевицкая, чтобы влиять таким образом на нашу выдающуюся всякие виды публику? Разгадка представляет-

ся мне только одна. В г-же Плевицкой теплится священная искра <...>. Искра Божия, которая сильнее всех консерваторий и филармоний и распоряжаться которой не дано человеку, как не дано ему по собственному произволу выигрывать 200 тысяч в тираже государственного займа» [Русское слово № 74].

С Плевицкой был дружен Ф. И. Шаляпин. Артист восхищался ее дарованием, а потому его нельзя обвинить в предвзятости. Тем ценнее его замечание об искусстве певицы. «Она талантливая женщина, оригинальная, очень интересная; но репертуар ее мне не нравится в той части, которая граничит с так называемым народным и фабричным. Много во всем этом позы, подогнанного под современность, без искренности и настоящей поэзии, которыми полны наши народные песни. Этот “Ухарь-купец”, что же в нем народного? Из чего это вылилось? Я указал Плевицкой на несколько настоящих, подлинных песен, выношенных в народной груди. Между ними “Молодешенька”, которую я пел в концерте, и особенно “Ах ты, Ваня, разудалая голова”... Не поет Плевицкая многих вещей, — вот, например, “Лучинушку”, а в ней ли не развернуться ее темпераменту и натуре во всей шире?.. Тут ей мешает самый голос и его обработка... Эта пьеса требует просто вокального мастерства. А за всем тем скажу вам, Плевицкая сильно может заинтересовать как непосредственного слушателя, бесхитростно воспринимающего впечатление, так и самого изысканного знатока... Талант — в этом вся сила, в этом тайна ее огромного обаяния!» [Шаляпин 1989, 8—9].

Недостатки в исполнительстве певицы вызвали неприязнь порицателей и попытки благожелательной критики разобраться в причинах этих несовершенств. М. О. Меншиков, побывав на очередном концерте Великорусского оркестра, сравнивал достижения Андреева и Плевицкой, используя свой излюбленный мотив «национального»: «Как мне доводилось уже говорить — самая сильная часть репертуара названной талантливой певицы — трагическая часть: песни разбойные, богатырские,

вольные, лихие. Тут — и только тут — народное творчество достигает патетического подъема, близкого к великому искусству. <...> Если бы В. В. Андреев остановился на деревенской стадии балалаечной техники и репертуара, он не пошел бы дальше балаганных подмостков. Национальное включает в себе простонародное, но *гораздо выше его*, как картины Сурикова неизмеримо выше лубочных картин. Несравненной Надежде Васильевне следует из деревенской певицы развиваться в русскую певицу и мировую, но для этого один путь: культура¹⁴. Здесь наконец-то отражена причина некоторого несоответствия созданного Плевицкой образа и требований сцены: слишком много природного, естественного и необработанного было в ее пении¹⁵. Антипатия многих образованных музыкантов к творчеству певицы очевидно была вызвана этой едва осознаваемой тонкостью. А публика просто любила Плевицкую и с удовольствием слушала ее песни.

Н. В. Плевицкая создала свой стиль передачи народной песни на сцене, где определяющими факторами были талант, творчество и мастерство. «Народная певица» Надежда Васильевна Плевицкая всегда подчеркивала, что хотя ей и улыбнулась удача и она стала известной артисткой, но все же она оставалась русской крестьянкой. Простая в обращении, простая в мыслях, она обжила неповторимую нишу своего безыскусного искусства. Она сама была творцом своих песен. В афишах так и писали: «Н. В. Плевицкая исп[олнит] созданные ею песни “Ухарь купец”, “Умер бедняга”, “Тихо тащится лошадка”, “Золотым кольцом сковали”, “Эй вы, залетные”, “Пожар Москвы” (историч[еская] нар[одная] песня), “Быстрой летите, кони” (песнь ямщика), “Чайка”, “Колокольчики”,

¹⁴ *Меньшиков М. О.* Письма к ближним. От малого до великого [РГАЛИ. Ед. хр. 1320. Л. 37].

¹⁵ Неоднократно с гордостью Плевицкая сама вспоминала о пожелании императора Николая II не учиться пению, а «оставаться такой, какая есть», и полностью с ним соглашалась [Плевицкая 2011, 108].

“Красна девица, зазноба ты моя”, “Восточная легенда” (Хаз-Булат), “Нужда мякинная” (крестьянская песнь), “Душегрейка” (шуточная)» [Биржевые ведомости № 11566].

Плевицкая была из тех, кто продолжил исполнять песни с русскими танцами в соответствующем русском одеянии. Этот жанр культивировала в своем творчестве Н. Н. Собинова-Вирязова; он получил художественное обобщение в исполнении классических балетных танцоров (М. Ф. Кшесинской и др.). 27 апреля 1910 г. в Императорском Мариинском театре «в пользу детского дома трудолюбия Невского общества пособия бедным» давалась «экстраординарная» театральная постановка, включившая концертное отделение под названием «В царстве русской песни». Царила в этом отделении Н. В. Плевицкая, исполнявшая «в первый раз» русскую пляску в старинном костюме и созданные ею песни под аккомпанемент великорусского оркестра [Петербургский листок № 103; Новое время № 12252]¹⁶.

Основополагающее значение в искусстве Плевицкой имел фактор исполнительства, передачи, «игры» песни. Но певица не видела ничего зазорного в том, чтобы обратиться за помощью к профессионалу. В 1911 г. один из рецензентов воскликнул: «Жаль, что у Н. В. Плевицкой нет соответствующего ее дарованию и порывам композитора» [Утро России № 83]. Однако это было не так. Плевицкая упоминает Я. В. Прохорова как композитора, ко-

¹⁶ Помимо таких импозантных действий Плевицкая объявляла концерты, носящие более скромные названия: 24 апреля 1910 г. в известной общественно-политической организации «Русское собрание» состоялся «Вечер русской песни» при участии певицы [Новое время № 12246]. Традиция стилизованных боярских одеяний, ведущая начало от капеллы Агренева-Славянского, вновь входила в моду. Вместе с Плевицкой в дивертисменте 27 апреля 1910 г. выступал тенор А. М. Матвеев с русским репертуаром в русском национальном костюме; на 19 апреля был назначен славянский вечер при участии хора В. В. Певцовой «в роскошных боярских костюмах» [Петербургский листок № 103].

торый специально для нее обрабатывал новые песни: «Композитор Прохоров, тоже из простых крестьян, но окончивший консерваторию, переложил для меня на музыку много песен. <...> Летом я еду в свои места, в Курскую губернию, отдохнуть и послушать, как поют крестьянки. И в других губерниях люблю по деревням песни слушать. Какая понравится, прошу Прохорова положить на ноты» [Биржевые ведомости № 11695].

Я. В. Прохоров был достаточно известной фигурой среди любителей музыкального фольклора. К его творчеству обращались многие из тех, кто пропагандировал народную песню со сцены, в том числе известная певица М. И. Долина, подбирая репертуар для концертов «Русских песен». В 1906 г. В. В. Андреев обращается к Прохорову с письмом, в котором просит композитора «выяснить условия» для пользования песнями из его сборника, поскольку их «музыкальная обработка подходит для исполнения великорусским оркестром» [РГАЛИ. Ф. 2767. Ед. хр. 691]. Для оркестра В. В. Андреева были выбраны и исполнялись песни «Ах (Эх) ты, Ваня» и «Не сиди ты, девица».

Искусство Андреева и Плевицкой стало своего рода квинтэссенцией русской культуры. Именно им, наряду с другими избранниками, было поручено выступление в концертной части раута для представителей городов и земств в рамках торжеств юбилея Царствующей династии в 1913 г. «21 февраля в Николаевском зале городской думы для прибывших в столицу на торжество представителей городов и земств дума устраивает раут. Гостям будут предложены чай, шампанское и фрукты. Устраивается концертное отделение. Споет Плевицкая, сыграют ряд пьес балалаечники под управлением В. В. Андреева, затем выступят гуслиры. Хор Архангельского исполнит юбилейную кантату и несколько своих лучших номеров. Концертное отделение закончится балетом» [Новое время 1913]¹⁷.

¹⁷ Выбор участников типичен: балалаечники, балет и цыганская певица А. Д. Вяльцева неоднократно представляли русское музыкальное искусство для французских делегаций.

Однако в действительности ни Андреев, ни Плевицкая на этом рауте не выступали. Были предположения, что артисты намеренно отказались от участия [Народная волянь № 834]. Возможно, помехой стал концертный график (23 февраля Плевицкая была в Москве), однако показателен уже сам факт обращения и признания заслуг артистов.

* * *

Совместная сценическая деятельность говорит о взаимном артистическом уважении Н. В. Плевицкой и В. В. Андреева, но почти не проясняет их личных отношений. А отношения эти, судя по переписке, были столь же дружественны. Из сохранившихся фрагментов видно, что отношения Плевицкой и Андреева переходили грань делового общения и носили более доверительный характер. 9 мая 1910 г. Андреев получил телеграмму от Плевицкой, полную нежной искренности. «**РОДНЕНЬКИЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ И СОФИЯ МИХАЙЛОВНА ШЛЕМ НАШ ИСКРЕННИЙ ПРИВЕТ ЖЕЛАЕМ ВСЕГО ХОРОШЕГО ЦЕЛУЕМ КРЕПКО НАДЯ БОБОЧКА**» [РГАЛИ. Ед. хр. 643. Л. 2].

Сохранилось также письмо Плевицкой, адресованное Андрееву, наполненное искренностью, непосредственностью, «плевицкой» открытостью, может быть даже наивностью и детскостью и абсолютной расположенностью к адресату¹⁸:

«Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Ждала я долго от Вас обещанное письмо [из] деревни и не должна, вероятно напишите тогда, когда будете в Америки, там напишете, и когда вернетесь в Петербург, лично передадите. Ну что ж, буду ждать. А пока я высылаю Вам напетые валики и мой искренний привет и самые лучшие желание быть здоровым, и здоровье Ваше нам нужно. Целую крепко Софию Михайловну и Вас целую и крепко жму руку уважающая Вас Н. Плевицкая. Бобочка целует ручки

¹⁸ Письмо было опубликовано [Материалы и документы 1986, 184], но редакторская правка сгладила некоторые «деревенские» обороты речи певицы, выдающие в ней крестьянку.

Софии Михайловны и Вам шлет искренний привет.

P.S. Если Вас не затруднит моя просьба, то сделаете мне большое одолжение, если вышлите мне прямо и аккомпанемент “Как во городе Царевна” по адресу Кисловодск Град отель» [РГАЛИ. Ед. хр. 643. Л. 1.]

С большим размахом праздновал В. В. Андреев в 1913 г. двадцатипятилетие своей творческой деятельности. Комитет чествования был создан задолго до торжественной даты, пресса регулярно информировала о подготовке к празднику великорусского оркестра¹⁹. В концертной программе, усиливая и без того несомненный успех, участвовала и Н. В. Плевицкая.

23 февраля 1913 г. певица посылает Андрееву телеграмму из Москвы, в которой спрашивает о дате юбилейного концерта. Текст телеграммы вовсе не похож на деловое сообщение: «**ДОРОГОЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СООБЩИТЕ КОГДА ВАШ ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ НАВЕРНОЕ ТАК КАК УЕЗЖАЮ ЗА ГРАНИЦУ ХОЧУ ЗНАТЬ ШЛЮ ПРИВЕТ МАМУ ЦЕЛУЮ ВАШ ДРУГ ПЛЕВИЦКАЯ**» [РГАЛИ. Ед. хр. 643. Л. 3].

На этом же бланке Андреев надписал черновик ответа: «*Концерт 2-го Апреля Мариинском театре счастлив буду участием дорогого друга. Послано 24 февраля 1913 8 вечера*». Желания двух друзей совпали, и певица выступала в концертной программе юбилейного торжества в честь Андреева. Воспоминания Плевицкой об этом концерте — то немногое, что раскрывает «закулисные» подробности события: «Весной 1913 года в Мариинском театре праздновали 25-летний юбилей создателя великорусского оркестра В. В. Андреева. Юбилейный концерт был торжественный. Присутствовал Государь с вели-

¹⁹ Юбилей Андреева вызвал ажиотаж. Несмотря на колоссальные цены, билеты достались далеко не всем желающим (на концерт 2 апреля в Мариинском театре максимальная цена достигала на ложи первого яруса и бельэтажа — 49 руб. 10 коп.; были и более дешевые билеты — места в галерее четвертого яруса стоили менее рубля). 3 апреля концерт был полностью повторен в Дворянском собрании. Программу концерта см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1374. Л. 10—11].

кими княжнами. Василий Васильевич, питавший ко мне дружеские чувства, просил меня участвовать на его празднике. <...> После четырех песен, публика не желала меня отпускать. В царской ложе аплодировали, а Государь делал мне рукой знак, приглашая выходить еще. Получалась неловкость, — я точно заставляла Государя настаивать, чтобы я пела. Но с оркестром у меня ничего больше не было. Я в отчаянии. Прибегает Теляковский, просит петь еще. Пришлось экспромтом, под гусли, петь еще две песни» [Плевицкая 2011, 161—162]. Действительно, газеты отмечали, что на долю Плевицкой в этом праздничном концерте выпал необычайный успех, ее «положительно не отпускали со сцены».

В сопровождении оркестра Плевицкая пела бытовые народные песни «Уж ты, сад, мой сад», «Во пиру была», «Плавал, плавал селезенька» в оркестровке Ф. А. Нимана²⁰. Очевидно, что песня «Плавал, плавал селезенька», оркестровая версия которой в гармонизации и инструментовке П. П. Рюрика-Каркина появилась в программах великорусского оркестра Андреева вскоре после юбилейного концерта, была заимствована из репертуара Плевицкой²¹.

Среди ценных подарков юбиляру была золотая чарка (по другой версии — «в русском стиле жбан») с надписью «Радости, любимой гордости нашей В. В. Андрееву» от Н. В. Плевицкой [Петербургский листок 1913, № 91; Петербургская газета 1913, № 91].

Что касается корреспонденции от Андреева к Плевицкой, то сохранилось лишь одно сообщение, посланное телеграммой: «*Сегодня вернулся из Риги. Сердечный привет Андреев*» [РГАЛИ. Ед. хр. 80]. Двух артистов связывали не только общие вкусы и понимание в концертной деятельности, но и просто теплая дружба.

²⁰ Программу см.: [РГАЛИ. Ед. хр. 1374. Л. 5—6].

²¹ Первые исполнения прозвучали в концерте 14 октября 1913 г. в Варшаве [РГАЛИ. Ед. хр. 1374. Л. 20—12]) и 10 декабря 1913 г. в Дворянском собрании [РГАЛИ. Ед. хр. 1374. Л. 22—25].

* * *

Н. В. Плевицкая и В. В. Андреев принадлежали к числу артистов, создававших яркую, самобытную эпоху в концертной жизни России. Их творчество и творчество многих подобных им деятелей в совокупности составило объемную красочную картину, в которой русская песня нашла новые формы сценического выражения. Сегодня можно с уверенностью сказать, что на пересечении творческих путей виртуозов-балалаечников и знаменитых певцов складывался новый облик русской эстрады.

«Все эти скромные артисты — Андреев со своею балалайкой, несравненная Плевицкая и эта новая чаровница Собинова[-Виязова], — они без всяких программ, без съездов и докладов, “без заранее обдуманного намерения” довершают культуру русскую, доводят национальность нашу до предела поэтической законченности, до *красоты*», — писал в 1914 г. русский мыслитель М. О. Меньшиков [Меньшиков 1999, 435]. Философ отмечал появление «новой национальной школы песни и музыки», подчеркивая значение творческой личности: «Даже такие безыскусственные артисты, как Андреев и Привалов, и певицы, как Плевицкая и Башарина, объездив всю Россию, резко изменили нашу музыкальную атмосферу. Вся простонародная Россия заиграла теперь на балалайках, вся Россия запела “На старой калужской дороге” и “Стеньку Разина”. Тем более если на сцену служения народной музыке выступает первоклассный талант, вооруженный большою школой. Зная немножко поименованных артистов и артисток, я не думаю, что ими руководил какой-нибудь политический или национальный замысел, — они просто играют и поют то, что им по душе» [Новое время № 12909].

Оркестр Андреева и коллективы его последователей обогатили концертную жизнь России начала XX в. Родство искусства Плевицкой направлению, заданному Андреевым, привело к созданию совместных номеров и характерных, художественно цельных концертов. Творческий союз двух артистов способствовал утверждению жанра «эстрадной народной песни», становлению его особого самодостаточного исполнительского стиля.

Литература

- Биржевые ведомости № 11566 — Биржевые ведомости. 1910. № 11566. 15 февраля.
- Биржевые ведомости № 11650 — Биржевые ведомости. 1910. № 11650. 6 апреля.
- Биржевые ведомости № 11653 — Биржевые ведомости. 1910. № 11653. 8 апреля.
- Биржевые ведомости № 11654 — Биржевые ведомости. 1910. № 11654. 8 апреля.
- Биржевые ведомости № 11695 — Потемкин А. У Н. В. Плевицкой // Биржевые ведомости. 1910. № 11695. 4 мая.
- Биржевые ведомости № 12095 — Биржевые ведомости. 1910. № 12095. 28 декабря.
- Кастальский 2006 — Кастальский А. Д. По поводу крестьянских концертов // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Кастальский: Статьи, материалы, воспоминания, переписка / ред.-сост., автор вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверева. М., 2006. С. 105—107.
- Коломийцов 1971 — Коломийцов В. Юбилей В. В. Андреева // Коломийцов В. Статьи и письма. Л., 1971. С. 90—92.
- Кугель 1923 — Кугель А. Р. Театральные портреты. Пг., М., 1923.
- Материалы и документы 1986 — Андреев В. В. Материалы и документы / сост., текст. подготовка, примеч. Б. Б. Грановского. М., 1986.
- Народная волянь № 834 — Народная волянь. 1913. № 834. 24 февраля.
- Новое время № 12232 — Новое время. 1910. № 12232. 1 апреля.
- Новое время № 12235 — Новое время. 1910. № 12235. 4 апреля.
- Новое время № 12237 — Новое время. 1910. № 12237. 6 апреля.
- Новое время № 12238 — Новое время. 1910. № 12238. 7 апреля.
- Новое время № 12241 — Новое время. 1910. № 12241. 10 апреля.
- Новое время № 12246 — Новое время. 1910. № 12246. 15 апреля.
- Новое время № 12252 — Новое время. 1910. № 12252. 23 апреля.
- Новое время № 12592 — Новое время. 1911. № 12592. 2 апреля.
- Новое время № 12909 — Меньшиков М. О. Письма к ближним. Музыка как голос предков // Новое время. 1912. № 12909. 19 февраля.
- Новое время № 12910 — Иванов М. М. Труженик на ниве русской песни [памяти Д. А. Агренева-Славянского] // Новое время. 1912. № 12910. 20 февраля.
- Новое время 1913 — Городские дела. В маленькой думе // Новое время. 1913. 19 февраля (Альбом № 1).

Новое время № 14012 — Новое время. 1915. № 14012. 15 марта.

Новое время № 14363 — К бенефису Великолукского оркестра В. В. Андреева // Новое время. 1916. № 14363. 3 (16) марта.

Меньшиков 1999 — *Меньшиков М. О.* Дело нации // Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., 1999.

Пензенские ведомости № 279 — Концерт Н. В. Плевацкой // Пензенские ведомости. 1912. № 279. 31 октября.

Петербургская газета № 90 — Петербургская газета. 1910. № 90. 2 апреля.

Петербургская газета № 91 — Петербургская газета. 1910. № 91. 3 апреля.

Петербургская газета № 110 — Концерт «общества защиты детей от жестокого обращения» // Петербургская газета. 1910. № 110. 24 апреля.

Петербургская газета № 88 — *Н. Берн* — Зал Дворянского собрания // Петербургская газета. 1911. № 88. 31 марта.

Петербургская газета 1913, № 91 — Юбилейный концерт В. В. Андреева. Чествование // Петербургская газета. 1913. № 91. 3 апреля.

Петербургский листок № 91 — Концерт гимназии Мая // Петербургский листок. 1910. № 91. 3 апреля.

Петербургский листок № 92 — Концерт Н. В. Плевацкой // Петербургский листок. 1910. № 92. 4 апреля.

Петербургский листок № 96 — Петербургский листок. 1910. № 96. 8 апреля.

Петербургский листок № 98 — Концерт в Дворянском собрании // Петербургский листок. 1910. № 98. 10 апреля.

Петербургский листок № 103 — Петербургский листок. 1910. № 103. 15 апреля.

Петербургский листок № 132 — Петербургский листок. 1910. № 132. 16 (29) мая.

Петербургский листок № 140 — Петербургский листок. 1910. № 140. 24 мая (6 июня).

Петербургский листок № 144 — Петербургский листок. 1910. № 144. 28 мая (10 июня).

Петербургский листок № 319 — Концерт Н. В. Плевацкой // Петербургский листок. 1910. № 319. 20 ноября.

Петербургский листок № 27 — Петербургский листок. 1911. № 27. 28 января.

Петербургский листок № 44 — Петербургский листок. 1911. № 44. 14 февраля.

Петербургский листок № 77 — Петербургский листок. 1911. № 77. 20 марта.

Петербургский листок № 78 — Петербургский листок. 1911. № 78. 21 марта.

Петербургский листок № 88 — Петербургский листок. 1911. № 88. 31 марта.

Петербургский листок 1913, № 91 — Торжество русской балалайки (25-летний

юбилей В. В. Андреева) // Петербургский листок. 1913. № 91. 3 апреля.

Плевацкая 2011 — *Плевацкая Н.* Дежкин карагод. М., 2011.

Русское слово 1910 — Русское слово. 1910. № 68. 24 марта; № 70. 27 марта; № 74. 1 апреля.

Русское слово № 74 — *Мамонтов С.* Плевацкая // Русское слово. 1910. № 74. 1 апреля.

Русское слово № 78 — Русское слово. 1910. № 78. 6 апреля.

Русское слово № 264 — Русское слово. 1910. № 264. 16 ноября.

Тихонов 2002 — Создатель великорусского оркестра В. В. Андреев в зеркале русской прессы (1888—1917 годы) / ред.-сост. А. В. Тихонов. СПб., 2002.

Утро России № 83 — Вечер русского настроения // Утро России. 1911. № 83. 13 апреля.

Утро России № 259 — Утро России. 1910. № 259. 28 сентября.

Утро России № 260 — Утро России. 1910. № 260. 29 сентября.

Утро России № 279 — *Белидор.* Н. В. Плевацкая о своих песнях // Утро России. 1910. № 279. 21 октября.

Утро России № 286 — Этнографы против Н. В. Плевацкой // Утро России. 1910. № 286. 29 октября.

Шалапин 1976 — Федор Иванович Шалапин. Том 1. Литературное наследство. Письма. М., 1976.

Шалапин 1989 — Летопись жизни и творчества Ф. И. Шалапина: в 2 кн. Кн. 2 / сост. Ю. Котляров, В. Гармаш. Л., 1989.

Сокращения

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 695

Summary. The present article is about one of the original figures of the Russian variety art of the early 20th century Nadezhda Plevitskaya. The nature of the creative interaction between the singer and Russian balalaika orchestras and balalaika players, first of all with V. Andreev is the subject of the article. N. Plevitskaya and V. Andreev were artists who created the bright, original era in the concert life of Russia. Creative union of two artists promoted the establishment of the genre "pop folk song" and the formation of its special self-sufficient performance style.

Key words: *Nadezhda Plevitskaya, Vasily Andreev, Russian balalaika orchestra, pop folk song.*